

– гендерное подчеркивание (Gender-Gap): *Arbeitgeber_innen, Arbeiter_innen, Berater_innen, Expert_innen, Helfer_innen, Klient_innen*.

Ранее использовались и другие формы представления гендерно корректного обращения посредством заглавного написания буквы *I* в суффиксе *-In* (Binnen-I / Binnenmajuskel), косой черты (Schrägstrich) и скобок.

Так, вариант с использованием заглавной буквы *I* предполагал отображение только бинарной половой принадлежности, дискриминируя таким образом представителей «третьего пола». Например, *AusländerInnen, AutorInnen, BetreuerInnen, ExpertInnen, GewinnerInnen, JournalistInnen*.

Написание через косую черту (*Berufseinsteiger/innen, Betreuer/innen, Besucher/innen, Kapitäne/innen, Lehrer/innen*), а также с использованием скобок (*Berufseinsteiger(innen), Betreuer(innen), Besucher(innen), Kapitäne(innen), Lehrer(innen), Mieter(innen)*) не устраивало феминистическое движение, поскольку «женская» форма слова отодвигалась на второй план, к тому же данные способы написания исключали возможность отобразить полигендерность посредством языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / О. И. Москальская. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

2. Geschlechtergerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021 [Электронный ресурс] // Rat für deutsche Rechtschreibung. – Режим доступа: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_PM_2021_03_26_Geschlechtergerechte-Schreibung.pdf. – Дата доступа: 10.06.2023.

К содержанию

Ж. Е. САЛИТА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Как известно, эмоции являются неотъемлемой составляющей любой коммуникации. Роль эмоций велика: они способны как сплотить, так и разъединить коммуникантов, становясь в таком случае неким препятствием на пути к взаимопониманию и достижению успешной коммуникации. В данной статье мы рассмотрим не индивидуальные проявления определенных эмоциональных состояний, а сфокусируемся на типичных эмоциональных аспектах для представителей определенной лингвокультуры.

Проявление эмоций представителями разных стран различается, поэтому определенная степень сдержанности или, наоборот, открытости, контролируемости и неконтролируемости эмоций является важным культурным различием. Немаловажную роль здесь играет определенный набор ценностей, верований, установок, роли и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой.

Например, сравнивая восточные и западные культуры, исследователи отмечают, что в восточных культурах на первом месте находятся эмоциональные связи между людьми, забота о других членах общества, сам человек и смысл его существования. Считается, что для нее характерна дифференциация эмоциональных категорий, и ее представители выражают свои эмоции ярче и интенсивнее. Это проявляется у них в богатстве языковых средств выражения эмоций, в стремлении передавать все оттенки возникающих между людьми чувств. В свою очередь, западная культура характеризуется неполноценностью чувств, поскольку все чувства ориентированы на внешние общепринятые нормы. Западная культура иллюстрирует прежде всего знания о внешнем мире, а не познание человеком самого себя [1, с. 42].

Эмоциональная сдержанность и самоконтроль занимают главенствующее место в норме поведения немцев, вследствие этого проявлять эмоции эксплицитно, особенно негативные, не рекомендуется во время коммуникации с ними. Более того, считается, что только невоспитанные и недостаточно зрелые люди позволяют вести себя подобным образом. Незнание данного факта может быстро повернуть ход коммуникации в неблагоприятное русло и охарактеризовать собеседника как разнузданного и неприятного в общении [2, с. 326].

Данная норма социального поведения характерна как для позитивных, так и для негативных эмоциональных ситуаций. К примеру, на похоронах не принято плакать и выражать эмоции, которые чувствуют родственники усопшего [3, с. 85]. Эмоциональная сдержанность распространяется и на сферы межличностных отношений, включая отношения детей и родителей. Одним словом, самоконтроль – это ведущая особенность коммуникативного поведения немцев: в любой ситуации следует сохранять внешнее спокойствие, не демонстрируя своих истинных чувств. Слово *emotional* ‘эмоциональный’ имеет негативную коннотацию по причине того, что неконтролируемость эмоций не вписывается в нормы поведения.

Несмотря на указанную выше особенность, немцы охотно демонстрируют хорошее настроение, бодрость духа, оптимизм [4, с. 128]. В немецком языке есть целый ряд существительных и предложных групп с именами существительными, выражающих положительные эмоции: *mit Vergnügen* ‘с удовольствием’, *vor Freude* ‘от радости’, *vor Entzücken* ‘от восторга’,

Begeisterung ‘воодушевление’, *Heiterkeit* ‘веселье’, *Fröhlichkeit* ‘радость’, *Lustigkeit* ‘веселье’, *Lebensfröhlichkeit* ‘жизнерадостность’, *Frohsinn* ‘веселый нрав’ и др.

Выражение нейтральных эмоций в диалогической речи представляет некоторую сложность ввиду их специфической способности трансформироваться в положительные и отрицательные эмоции. К таким эмоциям, как правило, относят безразличие, изумление, любопытство, спокойствие, задумчивость, сомнение. Эмоциональное состояние говорящего условно может быть нейтральным, поскольку в данном случае в звучащей речи обычно преобладает смысловое содержание. Как правило, нейтральные эмоции одного из коммуникантов также можно выразить при помощи лексических средств.

В отличие от немецкой культуры, в русской культуре проявление эмоций считается одной из культурных ценностей. Так, к примеру, такая эмоция, как радость, имеет широкий спектр выражения в речи при помощи синонимического ряда следующих лексем: *веселье, ликование, наслаждение, отрада, счастье, торжество, удовольствие, удовлетворение, утеха, услада, утешение*. Следует отметить, что в русском языке вариантов выражения данной эмоции гораздо больше, чем в немецком, что свидетельствует о значимости эмоционального компонента для представителей данной лингвокультуры.

Г. Г. Вербина, описывая неконтролируемость проявлений эмоций русскими, приводит в пример словосочетания со словом *сердце*: *сердце оборвалось, сжалось, ушло в пятки, сердце замирает, ноет, щемит, рвется на части* [5, с. 252]. Для преодоления недопонимания в процессе межкультурной коммуникации участники должны иметь «обширные знания об эмоциях, их функциях, знать эмотивный фонд своего языка (и чужого), средства номинации, выражения и описания своих эмоциональных переживаний в процессе межкультурного взаимодействия с учетом особенностей языковой картины мира носителя языка» [6, с. 113].

К настоящему времени лингвистической наукой накоплен существенный материал по фактическому описанию категории эмоциональности и средств ее выражения на различных уровнях. Однако целый ряд вопросов, связанных с понятиями эмоциональности, эмотивности, экспрессивности, остается актуальным на данном этапе развития науки и отвечает насущной потребности как языковедческой теории, так и языковедческой практики.

Влияние, оказываемое эмоциональными процессами на речь, огромно и носит всеобъемлющий характер. Реализация смысла высказывания, происходящая под воздействием эмоций, отражается в речи через выбор говорящим вербальных и невербальных способов его выражения. Данные средства обеспечивают передачу переживаемого эмоционального опыта в момент говорения.

Этнокультурной спецификой обладают не только вербальные единицы коммуникации, но и невербальные, а именно: улыбка, слезы, жесты, взгляд, поза. Так, улыбка, будучи обязательным атрибутом коммуникации, выполняет социальную функцию, выступает знаком благополучия и успешности. Но улыбка у немцев в большей степени формальная. Демонстрируя отсутствие агрессии и скрывая истинные чувства, формальная улыбка является обязательным коммуникативным сигналом в западной культуре. В русской культуре улыбка искренняя, она передает реальную эмоциональную информацию, такую как действительно хорошее настроение, подлинно положительная реакция на обстоятельства, истинная симпатия. Формальная улыбка, называемая дежурной или даже фальшивой, воспринимается русскими отрицательно и расценивается как неискренность, граничащая с ложью, что добавляет отрицательный настрой к формальной улыбке [7, с. 63].

Исходя из данной информации относительно невербального выражения эмоций, хочется отметить тот факт, что, готовясь к ведению межкультурной коммуникации, вполне реально подготовить себя к непродолжительному контакту с представителями другой культуры, однако долгое межкультурное взаимодействие, как, например, длительный рабочий контакт, может быть психологически очень сложен, т. к. эмоции передают глубинные установки личности. И если выучить лексические единицы выражения эмоций вполне реально, то изменить свое внутреннее эмоциональное выражение бывает крайне тяжело. Тем не менее знание этих особенностей способно уменьшить недопонимание между представителями разных культур, тем самым содействуя успешной межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М. : Наука, 1957. – С. 34–48.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Полевая, А. И. Проблема отражения эмоций в языке / А. И. Полевая. – Минск : Социосфера, 2013. – С. 84–86.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 166 с.
5. Вербина, Г. Г. Психология эмоций : учеб. пособие / Г. Г. Вербина. – Чебоксары : Чуваш. ун-т, 2008. – 308 с.
6. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.
7. Шаховский, В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В. И. Шаховский // Филол. науки. – 2002. – № 4. – С. 59–67.

К содержанию